

БЫТИЕ НАУКИ

Шагреновая кожа отечественной радиобиологии

*Л. М. Рождественский,
доктор биологических наук по специальности радиобиология,
член Бюро Совета РАН по проблемам радиобиологии*

29 января 2019 года

Герой известного романа Оноре де Бальзака, став обладателем кусочка чудодейственного талисмана, мог осуществить любое желание, но каждый раз после этого кусочек шагреновой кожи и его жизненный срок сокращались, пока не истаяли совсем.

Что-то похожее происходит с отечественной радиобиологией. Было время, когда ее шагреновая кожа казалась необъятной, а все ее потребности выполнялись неукоснительно. Но начиная с 1990-х годов ситуация стала меняться, и сейчас от ее шагреновой кожи почти ничего не осталось. Радиобиология если и жива, то только по инерции. Притом осуществлялось это истаивание наипростейшим способом. Радиобиология — наука преимущественно экспериментальная, и ее лишили главного средства функционирования — облучательских гамма-установок, без которых полноценный эксперимент невозможен; есть рентгеновские установки, но они лишь подспорье (это почти как шахтеру вместо угольного комбайна предложить кайло). Что же произошло? Они износились? Нет, их просто демонтировали. Медикам и военным оставили, а всем прочим — нет.

Недавно с помощью Совета РАН по проблемам радиобиологии удалось провести анкетирование радиобиологических центров России (в том числе и других ведомств) на предмет потребности и наличия

у них гамма-установок. Из примерно полутора десятков ответивших подавляющее большинство сказало «да» (необходимы) и «нет» (закрыты, демонтированы). А на вопрос «Почему?» ответили: Ростехнадзор сказал «не положено» или денег нет на содержание. При этом особенно впечатляющим оказался тот факт, что в первую очередь «лишенцами» оказались институты системы РАН (им особенно не положено), хотя и в других ведомствах картина далека от благополучия. На вопрос анкеты «Как же вы работаете?» ответы: «Возим облучать к более удачливым коллегам, в онкодиспансере, у физиков». Профессор А. И. Газиев из Пущинского центра в 2000-х годах костыми ложился, пытался создать Центр коллективного пользования (одна установка вместо прежних пяти), заручился поддержкой Отделения биологических наук, не преуспел и уехал в Калининград читать лекции.

Всё это не укладывается в голове. В стране, где был Чернобыль, где существует мощная атомная промышленность с опасностью аварий, продолжается освоение космоса с необходимостью лекарственной защиты от космической радиации, где тысячи людей проходят через диагностические и лечебные процедуры с использованием ионизирующей радиации, где распространена радиофобия, в такой стране не поддерживать развитие радиобиологии? Поневоле приходят в голову конспирологические объяснения. Если существуют какие-то соглашения с США об ограничении распространения гамма-излучателей в России (распространенная версия среди радиобиологов), надо от них (соглашений!) отказаться, время весьма подходящее. Если же это обычная косность, скопидомство, корыстная конкуренция других научных направлений, то надо вмешаться тем, кто видит дальше. Кто-то же должен отвечать в России за само существование радиобиологии!

По-видимому, пора обращаться за поддержкой к общественности. К примеру, орнитологи, пытаюсь спасти от исчезновения стерхов, привлекли к этому проекту всеобщее внимание, даже президента. Почему бы нам, радиобиологам, не сделать то же самое, чтобы спасти от исчезновения в России науку XX века радиобиологию, такую актуальную и социально ответственную?! Ведь потом придется всё начинать с нуля: уйдут опытные кадры, а потребность в науке останется.